

богословы и духовенство. Именно в этом пункте особенно заметно, что понимание этики в христианской среде (равным образом, среди иудеев и мусульман) решительно отличается от этики атеистов и сторонников либерального светского гуманизма.

В «Основах социальной концепции» говорится, что «бурное развитие биомедицинских технологий, активно вторгающихся в жизнь современного человека от рождения до смерти» «значительно опережает осмысление возможных духовно-нравственных и социальных последствий их бесконтрольного применения» [12]. С православной точки зрения такого рода «попытки людей поставить себя на место Бога, по своему произволу изменяя и «улучшая» Его творение, могут принести человечеству новые тяготы и страдания» [там же]. Церковь подчеркивает, что категорически осуждает аборт и любые «манипуляции» репродуктивной медицины, включая донорство половых клеток, суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, а также изменение генома человека, клонирование, фетальную терапию, эвтаназию, операции по смене пола и так далее. При этом отмечается, что осуждается не медицина как таковая, а человеческий выбор «порочного искажения богозданной природы человека» [там же]. В этом смысле, РПЦ и современная православная теология науки очень четко определяют свои позиции в отношении сохранения христианских ценностей, человеческой жизни, традиционной семьи, постулируя необходимость проведения ясной границы между добром и злом.

С другой стороны, развитие науки и новые научные технологии во многом определяют характер современной секулярной культуры. В российском обществе становится все более очевидным конфликт между светским либерализмом и православным консерватизмом. Тема науки и религии в этой связи определяющая. Если для православия диалог между ними необходим, то атеисты подчеркивают, что на протяжении истории Церковь выступала против развития научного знания, и сегодняшние попытки примирения – это часть политики так называемой «клерикализации» страны. Несмотря на то, что в современной России, действительно, проблема науки и религии имеет социально-политическую окраску, что связано с особенностями сложившихся здесь в последние десятилетия церковно-государственных отношений, тем не менее, очевидно, что актуальность этого вопроса связана с этикой и проблемой ответственности. РПЦ подчеркивается, что использование науки и техники во благо или во зло – важнейший вопрос, от решения которого во многом зависит будущее человечества.

Литература:

1. Гинзбург В.Л. Вера в Бога несовместима с научным мышлением: [электронная версия]. URL: http://www.atheism.ru/library/Ginzburg_2.phtml (дата обращения: 20.09.2016)
2. Гинзбург В.Л. Наука и религия в современном мире: [электронная версия]. URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book/438-ginzburg3.html> (дата обращения: 20.09.2016)
3. Гинзбург В.Л. Об атеизме, религии и светском гуманизме. М.: Либроком, 2011. [электронная версия]. URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book.html> (дата обращения: 20.09.2016)
4. Гинзбург В.Л. и др. Новый обезьяний процесс. Письмо группы ученых: [электронная версия]. URL: <http://www.humanism.ru/biblioteka/ginzburg-book/452-ginzburg17.html> (дата обращения: 20.09.2016)
5. Группа идиотов разбросала в дарвиновском музее цветные бумажки: [электронная версия]. URL: <http://macroevolution.livejournal.com/116402.html> (дата обращения: 20.09.2016)
6. Ермолаев Д.О., Ермолаева Ю.Н., Хазова Г.С., Красовский В.С. Условия и основания обоснованности профессионального риска в медицинской экспериментальной деятельности в Российской Федерации // Наука и современность. 2016. № 2 (8). С. 145-151.
7. Креационистский флешмоб в музее Дарвина))) [электронная версия]. URL: <http://creatio-ru.livejournal.com/14302.html> (дата обращения: 20.09.2016)
8. Кураев А., диакон. Как хорошо в Вавилоне! [электронная версия]. URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/455521.html?page=3> (дата обращения: 20.09.2016)
9. Кураев А., диакон. Православие и эволюция [электронная версия]. URL: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3407_kuraev-pravoslaviya_i_evolyuciya.php (дата обращения: 20.09.2016)
10. Маши засудила Дарвина: [электронная версия]. URL: http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=3146 (дата обращения: 20.09.2016)
11. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XIV. Светские наука, культура, образование: [электронная версия]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 20.09.2016)
12. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. Проблемы биоэтики: [электронная версия]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 20.09.2016)
13. Открытое письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину: [электронная версия]. URL: http://sceptis.net/library/id_1346.html (дата обращения: 20.09.2016)
14. Православные активисты нахулиганили в Музее Дарвина: [электронная версия]. URL: <https://www.ridus.ru/news/73497.html> (дата обращения: 20.09.2016)
15. Шахнович М.М., Шмонин Д.В. Теология и религиоведение в современной России: практика образовательной деятельности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Том 14. Вып. 1. С. 253-255.
16. Чумакова Т.В., Шахнович М.М. Основы религиозных культур и светской этики. Основы мировых религиозных культур. 4 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2013.

ЕМЕЛЬЯНЕНКО А. Д.

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ НАУК ДОНБАССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ТИЛЛИХОВСКАЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ: ФИЛОСОФ – ТЕОЛОГ, ФИЛОСОФИЯ – ТЕОЛОГИЯ

Дальнейшим плодотворным развитием отечественного религиоведения как научной дисциплины

является и теоретическая практика отделения полученного ранее знания от ложных, неправильных, неверных понятий и представлений по развитию современной зарубежной теологии и философии религии. Интересным предметом исследования может быть философско-теологическое наследие П. Тиллиха. Традиционно его относят в большей степени к философам-экзистенциалистам, но и к теологам. В теоретической практике типичным является выделение философии религии и философской теологии, которая в отличие от практической теологии, диалектической теологии подается в качестве «теоретической основы» теологического знания. В реальности подобное смешивание приводит к формированию неправильных представлений о сущности идейного наследия П. Тиллиха и о сущности процессов развития протестантизма в XX веке.

Американский мыслитель принципиально разграничивал философию и теологию, в отличие от представителей религиозного экзистенциализма, он интерпретировал теологию в качестве «особой сферы знания», что имеет дело с особым объектом и использует особый метод осознания мира. П. Тиллих утверждал, что критическая философия в своей самокритичности всегда должна касаться онтологических предположений. «Философия, писал он в своих трудах, – задает вопрос о реальности как о целом – задается вопросом о структуре бытия. И ответ на этот вопрос она предоставляет в таких терминах как категории, структурные законы и универсальные понятия. Но она должна давать ответ в онтологических терминах» [4, с. 26]. Онтологию П. Тиллих считал не умозрительно-фантастической попыткой создать еще один мир кроме существующего в реальности, определенным результатом анализа тех структур бытия, с которыми человечество сталкивается каждый раз при встрече с реальностью. Теология, как и философия, задается тем же вопросом, поскольку то, что нас беспокоит всегда, и должно принадлежать реальности, должно принадлежать бытию. Теология, писал он в своих трудах, имея дело с нашей безграничной заботой предполагает существование определенной структуры бытия, категориальное его воспроизведения в соответствующих закономерностях и понятиях. Систематический теолог обязан быть философом и обладать критическим восприятием реальности, так как структура бытия, и категории и понятия, которыми она описывается беспокоят всякого философа и всякого теолога.

П. Тиллих полагал, что и философия, и теология задают вопрос о бытии с разных позиций: философия имеет дело со структурой «бытие – в – себе», а теология – с содержанием бытия «для нас», именно эту разницу он возлагал в главное основание различия между теологией и философией. В то время как философ, отвечая на онтологические вопросы, пытается сохранять отстраненную объективность, и при этом сохранить связь своего анализа с науками, а теолог не только не отстранен от объекта своего исследования, он еще и вовлечен в него. Он смотрит на свой объект с пристрастием, страхом, любовью. Подход теолога к пониманию реальности – это подход экзистенциальный, потому что он «вовлечен в свое исследование и всем своим существованием, и своей конечностью, и своей тревогой, и своим противоречием, и своим отчаянием, и теми целебными силами, действующими в нем в его социальной ситуации» [4, с. 28].

Логос, которым пользуется теолог, по мнению П. Тиллиха, это не «чистый», «когнитивный» и «универсальный» ум, и проявление такого логоса заключается не в общей рациональности, а в церкви с ее историческими традициями и имеющейся реальностью. Главная цель философа – служить универсальному логосу, и ради этого достижения он может пренебрегать экзистенциальной ситуацией и предельной заботой, а теолог всегда разворачивается лицом к этой ситуации собственной «одержимости верой».

Противостояние философии и теологии – это прежде всего, конфликт между философом и теологом, одному из которых пришлось быть теологом, а другому нет, но ни в коем случае не конфликт между теологией и философией. «Присущий отношениям меж философией и теологией дуализм разногласий и восхождений приводит к двойному вопросу: неизбежен ли между ними конфликт и возможен их синтез? На оба эти вопроса следует ответить отрицательно: и конфликт между ними не неизбежен, – утверждал американский мыслитель, – и их синтез невозможен» [4, с. 31].

Учитывая это утверждение, П. Тиллих создал своеобразный многотомный компендиум систематической теологии протестантизма XX века, возникает вопрос: А верно считать и интерпретировать П. Тиллиха и его идеи в качестве их принадлежности к философии вообще, и так называемой философии экзистенциализма, в частности? Ведь в отличие от известных идей С. Кьеркегора, Г. Марселя, Н. Бердяева и других экзистенциальных мыслителей, в отличие от их категорического отрицания всякой «системности» и объективности теологического мышления. П. Тиллих неоднозначно утверждал, что верная методология является главным фактором не только в создании адекватной сложившейся ситуации теологической концепции, но и залогом формирования религиозного мировоззрения и миропонимания человеческого существа. Серьезность, с которой американский теолог относился к проблемам методологии, свидетельствуют и его рассуждения о том, что методом нельзя оперировать произвольно. Методологическая позиция, сформированная П. Тиллихом после эмиграции в США, заключалась в категорическом отрицании осуждения христианской теологии и предложении выбрать такой теологический способ, при котором и Весть, и ситуация соотносились бы между собой в парадигме сохранения и одного, и другого. Религиозный философ пытается оставаться в своих понятиях общим и абстрактным, а теолог сознательно и намеренно пытается быть в своем мышлении специфическим и более конкретным. Философ пытается абстрагироваться от тех элементов, которые в мышлении привносятся определенной культурной традицией, и стремится создать такие понятия, которые оставались бы действительными в отношении любой религии вообще. Теолог лишь претендует на универсальную действительность христианской Вести в ее конкретном характере.

Таким образом, стремление П. Тиллиха поднять свое учение над религиозной философией и утвердить себя в ранге теолога – эта попытка неоднозначно прослеживается как во всех томах его культовой работы «Систематическая теология», так и в других теологических исследованиях.

Литература:

1. Лезов С. В. Теология культуры Пауля Тиллиха // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. – М., 1995. – С. 461 – 471.

2. Лифинцева Т. П. Пауль Тиллих // *Философы двадцатого века. Книга вторая*. М.: «Искусство XXI век», 2004. – С. 300-324.
3. Тиллих П. *Систематическая теология*. Т. 3. / Пауль Тиллих; [пер.с англ. О.Я. Зоткина; отв.ред. О.Р. Газизова]. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 415 с.
4. Тиллих П. *Систематическая теология*. Т. I-II. / Пауль Тиллих; [пер.с англ. Т.Лифинцева (т. I), О.Р. Газизова, В. М. Ошеров, В. В. Рынкевич (т. II); отв.ред. О. Р. Газизова]. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 463 с.
5. Тиллих П. *Динамика веры* / Пауль Тиллих // П. Тиллих *Избранное: теология культуры*; [пер. с англ. Е. Г. Галагушкин, О. В. Боровая, Т.И. Вевюрко, Е. А. Жукова, О. Я. Зоткина, В. В. Рынкевич, Т. Е. Савицкая]. – М.: Юрист, 1995. – 479 с.

БОРЕЦКАЯ В. К.

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ ГОМЕЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.О. СУХОГО

МОЛИТВЕННАЯ ПРАКТИКА В ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОМЕЛЬЩИНЫ

Начиная с 90-х годов XX века в отечественном религиоведении, значительно вырос интерес к исследованию феномена религиозности. Попытки изучить данный феномен предпринимаются представителями различных научных направлений, в том числе философами, психологами, социологами, религиоведами. В результате роста общественной значимости религиозных ценностей и мировоззрения, расширяется и методологическая база исследования религиозности. Сложность изучения данного феномена сопряжена с изменением концепта религиозности в современном научном познании в контексте модификации социальной значимости религии [1]. Наиболее трудным, по мнению исследователя, является изучение религиозного опыта отдельной личности, который всегда уникален, и самоидентификации верующих. Последнее зачастую сопряжено не с религиозным выбором, а с наследованием культурно-исторических кодов.

В настоящем исследовании предпринята попытка анализа феномена религиозности студенческой молодежи Гомельщины в контексте самоидентификации и молитвенной практики. В исследовании, с одной стороны, учитывался поведенческий компонент – количественные показатели молитвенной практики, религиозная самоидентификация студента. С другой – элементы мировоззренческой, когнитивной составляющей данного феномена, т.е. определение понятия молитвы студентами.

Исследование основывалось на обсуждении в фокус-группе состоящей из студентов, отстаивающих различные мировоззренческие позиции по отношению к феномену религии. По результатам данного обсуждения была разработана анкета. Эмпирической базой исследования является выборочный социологический опрос среди студентов и магистрантов дневной и заочной формы обучения, проживающих в г. Гомеле или Гомельской области. Исследование проводилось в декабре 2016 – январе 2017 года. Выборочная совокупность сформирована на базе Гомельского государственного университета и включает 300 респондентов в возрасте от 17 до 35 лет. В гендерном аспекте преобладающее большинство среди респондентов составляют представители мужского пола 77 %.

В предлагаемой студентам и магистрантам анкете использовались различные типы вопросов. В частности, при исследовании конфессиональной самоидентификации, как одной из основополагающих характеристик религиозности, были использованы открытые вопросы. Респондентом предлагалось написать ответ самостоятельно, а не отметить один из предложенных вариантов. Примечательным является тот факт, что атеистами себя также назвали 30 % опрошенных. Православными себя считают 50 %, христианами назвали себя – 4 %, неопределившимися – 10 %. Следует отметить, что среди ответов респондентов имеются достаточно неординарные определения конфессиональной принадлежности, а именно, агностиками себя назвали 3% опрошенных. 2 респондента позиционируют себя язычниками и 1 деистом (таб. 1). Следует также отметить, что только 113 респондентов считают себя верующими, а это составляет 37 % от общего количества опрошенных. Затрудняются с ответом 35%, считают себя неверующими 27%.

Таблица 1

Распределение респондентов относительно религиозной самоидентификации (общие показатели)

Позиции религиозной самоидентификации	Количество опрошенных	
	человек	%
православный	150	50
атеист	91	30
неопределившиеся	30	10
христианин	13	4
агностики	11	3
язычник	2	0,6
католик	1	0,3
иудей	1	0,3
деист	1	0,3